

Ли Сюань испытывал к нему необъяснимую враждебность, а Ло Юй - необъяснимое доверие и близость.

По сравнению с оскорблениями и язвительными замечаниями 37-го, отношение этих двоих волновало его гораздо больше.

Неясно, друзья они или враги, и если позволить им объединиться за его спиной, это, скорее всего, обернется для него катастрофой.

Если, выбравшись отсюда, им посчастливится вернуться в нормальный мир, то они оба останутся у него в огромном долгу. Все обиды и разногласия исчезнут, и они разойдутся каждый своей дорогой.

Но если, когда они выберутся, снаружи по-прежнему будет полно опасностей...

Эти два хитреца, стремясь к самосохранению, не будут настолько глупы, чтобы сразу наброситься на него. В краткосрочной перспективе трое могут составить относительно прочный союз, что гораздо лучше, чем в одиночку противостоять неизвестному.

В голове Нин Чэня проносились мысли, но внешне он вел себя очень просто и прямолинейно.

- 43-й вошел сюда вместе со мной, а с 21-м мы стали друзьями. Я хочу забрать их обоих, вот и все.

Вэй Цзяньхун кивнула.

- Ты действительно человек, ценящий дружбу и честь. Очень жаль.

У Нин Чэня сжалось сердце.

Что за «очень жаль»...

Не успел он опомниться, как Вэй Цзяньхун ловким движением вытащила из-под слоев балдахина кровати тонкую нейлоновую веревку.

- Очень жаль, что ты ненамного умнее тех дураков, что были до тебя.

В четырех углах под потолком внезапно одновременно раздался тихий шипящий звук. Нин Чэнь в панике поднял голову, понимая, что дело плохо.

Со всех четырех сторон одновременно хлынул неизвестный газ. Нин Чэнь тут же прикрыл рот и

нос, но это явно было бесполезно.

Вскоре он почувствовал, как ослабевают конечности, голова закружилась. Он с трудом прислонился к каркасу кровати, он все равно не мог удержаться и начал сползать на пол.

Эта женщина действительно установила в комнате устройство для распыления ядовитого газа?

Кто ее этому научил!

А вот Айвэй, казалось, была полностью защищена. Тот ирис...

Она присела на корточки перед Нин Чэнем, который еле держался за кровать, в одной руке сжимая ирис, другой сжимая его лицо.

- Тс-с-с, из тех, кого старик послал, чтобы подставить меня, ты, пожалуй, самый умный и лучше всех умеешь маскироваться среди людей. Но, к сожалению, на моей территории вы все одинаково беспомощны.

Она с притворным сочувствием посмотрела на него и покачала головой.

- Мне ты действительно нравишься, особенно потому, что ты такой непокорный. Сестрица обожает трудные задачи. Но твоя личность не оставляет тебе шанса выбраться живым. Не волнуйся, раз я так тебя люблю, то выполню твою последнюю волю и оставлю твое тело целым. Но не сейчас, конечно.

С почти злорадной улыбкой она отбросила ирис и обеими руками схватила Нин Чэня за воротник.

- Как же я могу не откусить такой лакомый кусочек, который сам попал мне в рот? Я обязательно наслажусь тобой сполна, прежде чем отпущу.

Сказав это, она вдруг что-то поняла.

- Ах да, у тебя сейчас не слушаются руки и ноги, что же делать? Может, стоит принять что-нибудь покрепче, чтобы нейтрализовать действие лекарства? Может, так будет лучше?

После этого она действительно стала искать ту белую таблетку.

Нин Чэнь очень пожалел о своей неосторожности.

Но сидеть сложа руки и ждать смерти было не в его характере.

Поэтому, пока женщина была поглощена поиском таблетки, он с трудом сдвинулся и потянулся рукой под кровать.

Прошлой ночью он случайно обнаружил там маленькую вилку для фруктов из нержавеющей стали. Неизвестно, какой несчастный предшественник спрятал ее здесь, и до сих пор никто ее не находил.

Раз уж смерть неизбежна, почему бы не рискнуть всем - может, еще останется хоть какая-то надежда на спасение!

Однако в тот момент, когда его пальцы почти коснулись вилки, каблук Вэй Цзяньхун надавил ему на тыльную сторону ладони.

Пронзительная, невыносимая боль едва не заставила его вскрикнуть.

Вэй Цзяньхун свысока смотрела на него, в глазах сверкали злобные огоньки.

- Неблагодарный. Мужчины, как и всегда, только и знают, что злоупотреблять доверием. Не стоило давать тебе пощады!

С этими словами она несколько раз с силой наступила на его руку, с удовлетворением наблюдая, как у него от боли скрутились пальцы, а лицо побледнело.

- Я передумала, - сказала она с холодной улыбкой. - Мне нравятся маленькие волчата, а не дикие щенки, которых невозможно приручить. Раз ты так хочешь умереть, я тебе помогу. Ах да, помимо того, что ты не знаешь, насколько хорошо оборудован этот дом, ты совершил еще одну фатальную ошибку.

Нин Чэнь от боли сжал зубы и не смог произнести ни слова.

Вэй Цзяньхун присела на корточки, широко улыбнувшись.

- Ты доверился не тому человеку... Мальчишка. Ты думал, что быть спасителем так просто, и еще хотел двоих на себе тащить? Запомни: ты погиб не от моей руки, а от своей собственной глупости.

Нин Чэнь чувствовал, как от боли у него занемела кожа на голове, а холодный пот струился по телу.

Эти слова Вэй Цзяньхун заставили его почувствовать холод, пронизывающий его от сердца до кончиков пальцев ног.

- Ты... Что ты имеешь в виду...

Вэй Цзяньхун схватила его за волосы и заставила запрокинуть голову назад.

- Поскольку мне нравится твое лицо, я позволю тебе умереть с ясностью в голове. Тот, кому ты доверял...

Не успела она закончить фразу, как произошло неожиданное.

Тонкая веревка внезапно обвила ее белую шею и быстро затянулась.

Слова Вэй Цзяньхун оборвались. Она невольно откинулась, а обе руки инстинктивно ухватились за веревку на шее.

Боль в руке внезапно стихла, и Нин Чэнь, придя в себя, увидел, как Ло Юй, держа в руке веревку, быстро оттаскивал Вэй Цзяньхун назад, к углу комнаты. Даже когда отступить было больше некуда, он не ослабил хватку, несмотря на то, что она одной рукой отчаянно царапалась и хваталась за шею.

Нин Чэнь с трудом поднялся, пытаясь помочь ему, но руки и ноги у него были мягкими, как лапша, и он несколько раз падал на пол.

Глаза Вэй Цзяньхун выпучились, она отчаянно боролась, то и дело с силой наступая каблуками на ноги стоящего позади человека.

Ло Юй побледнел от боли, но не отпускал.

Нин Чэнь с трудом подполз к ним и, собрав все силы, обхватил ноги Вэй Цзяньхун...

Через несколько долгих минут женщина наконец перестала двигаться.

Но они не осмеливались отпустить ее и продержались так еще некоторое время, пока Нин Чэнь, наконец, не ослабил объятия и, дрожащими руками, не потянул Ло Юя за штанину.

- Можно... Можно уже... Отпускать...

Только тогда Ло Юй, словно пробудившись от глубокого сна, ослабил хватку.

Из-за чрезмерного усилия тонкая веревка, обмотанная вокруг его рук, сильно впилась в кожу, и кровь стекала по веревке.

Мертвое тело Вэй Цзяньхун рухнуло на пол. Глаза были выпучены, язык вывалился - ее смерть была весьма мучительной.

Ло Юй, обессиленный, сполз на пол, ошеломленно глядя на Нин Чэня, который с трудом прислонился к стене.

Спустя долгое время Нин Чэнь протянул руку и слегка хлопнул его по плечу.

- Эй, ты как?

Ло Юй глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

- Я убил человека...

Нин Чэнь бросил взгляд на труп на полу и покачал головой.

- Это была самооборона, ты не виноват.

Ло Юй, словно опомнившись, начал дрожать всем телом.

- Можно это... Считать самообороной?

Нин Чэнь с трудом подполз к нему и обнял.

- Это самооборона! Если бы мы ее не убили, погибли бы мы сами. Она убила слишком много людей, она заслужила смерть.

Ло Юй крепко вцепился в одежду Нин Чэня и снова и снова повторял себе эти слова, как мантру.

- Она заслужила смерть, заслужила! Я защищал себя, я не виноват.

Нин Чэнь мог только дрожащей рукой снова и снова гладить его по голове, успокаивая.

- Да, мы действовали в порядке самообороны, мы не виноваты.

Оба не столько утешали друг друга, сколько пытались успокоить самих себя.

Ведь это был первый раз, когда от их рук умер человек, пусть даже это была женщина-демон с

руками, обгагранными кровью.

Ло Юй наконец перестал дрожать. Он вытер холодный пот со лба и протянул руку, чтобы поддержать Нин Чэня.

- Как ты, Чэнь-гэ, можешь встать? Здесь больше нельзя оставаться, я отведу тебя отсюда.

Нин Чэнь с трудом поднялся, но, не сделав и двух шагов, левой ногой запнулся о правую и чуть не повалил Ло Юя вместе с собой.

Они шли, спотыкаясь, и каждый шаг давался им с огромным трудом.

Дойдя до двери с вырезанным на ней цветком лилейника, Ло Юй стиснул зубы, прислонил Нин Чэня к стене и ногой выбил дверь.

<http://bllate.org/book/14935/1721086>